

них, драматичних настроїв. І. Вирган співчуває та вмотивовує вчинки головних героїнь, фокусує увагу читача на їх внутрішніх переживаннях та характерах. Художній простір новели актуалізує реалії повоєнних часів. Настроевою домінантою є безвихідь та самотність. Як зазначав В. Бондар, письменник зумів «тонко передати психологію людини, жінки, наповнивши свою оповідь тривогою за людей, любов'ю до них...» [1, с. 3].

Отже, ліричний герой у творах І. Виргана постає у різних іпостасях: як виразник авторської свідомості, як рефлексія підсвідомого внутрішнього світу автора, як наратор зовнішніх подій. Образ ліричного героя найяскравіше проявляється у діях, а саме у виборі та вчинках. Проаналізувавши твори митця у соціальному, філософському, естетичному контекстах, ми дійшли висновку, що ліричний герой поета має здебільшого біографічний компонент, наповнений внутрішньою логікою характерів. Ми прослідкували еволюцію авторської свідомості від ранніх поезій, де переважав зовнішній наратив до пізніх творів, які є контентом філософських роздумів, емоційної оцінки дійсності.

Бібліографічні посилання

1. Бондар В. Запашна проза / В. Бондар // Літературна газета, 1959. – 25 серпня.
2. Брюгген В. О. Звичайний хліб мистецтва : літер.-критичні статті / В. О. Брюгген. – К. : Радян. письмен., 1969. – 251 с.
3. Вирган І. Вибране. Іван Вирган / [упоряд.: Н. Вергун, В. Коваленко]. – Черкаси : Вид-во Ю. Чабаненко, 2008. – 296 с.
4. Вирган І. Поезії / І. Вирган. – Х. : Харків. книжково-газетне вид-во, 1954. – 104 с.
5. Гельфандбейн Г. В строю бійців / Г. Гельфандбейн / Соціалістична Харківщина. – 1969. – 6 серпня.
6. Гельфандбейн Г. Озброєна лірика / Г. Гельфандбейн / Соціалістична Харківщина. – 1983. – 1 червня.
7. Гинзбург Л. Я. О лирике / Л. Я. Гинзбург. – М. – Л. : Советский писатель, 1974. – 408 с.
8. Ключья А. Лірика радянського патріота // Молодняк. – 1935. – № 4–5. – С. 170–174.
9. Корман Б. О. Лирика Н. А. Некрасова / Б. О. Корман. – Воронеж : Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 1977. – 72 с.
10. Кочевський В. «Солов'я не стало – весь він перелився у цвіт» / В. Кочевський // Іван Вирган. Вибране. – Х. : Майдан, 2010. – С. 3–8.
11. Смілянська В. Л. «Святим огненным словом...». Тарас Шевченко : поетика. – К. : Дніпро, 1990. – 290 с.

Надійшла до редколегії 24.01.2013 р.

УДК 82(569.4)

Е. Н. Бескровная

ВУЗ «Международный гуманитарно-педагогический институт «Бейт-Хана»

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (на примере творчества Ицика Фефера)

Розглядаються проблеми вивчення єврейської літератури в сучасному літературному процесі. Особлива увага приділяється проблемі хасидизму в єврейській літературі України на прикладі творчості Іцика Фефера.

Ключові слова: традиції давньої єврейської літератури, Вавилонський Талмуд, хасидизм, соціально-політичне становище євреїв у Росії.

Рассматриваются проблемы изучения еврейской литературы в современном литературном процессе. Особое внимание уделяется проблеме хасидизма в еврейской литературе Украины на примере творчества Ицика Фефера.

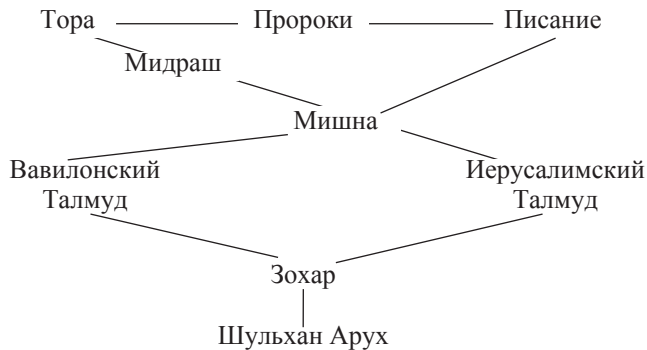
Ключевые слова: традиции старой еврейской литературы, Вавилонский Талмуд, хасидизм, социально-политическое положение евреев в России.

In the article we are looking to the problem of study Hebrew Literature in the Modern Literature science. We are pay attention to the problem of hasidizm in the Hebrew Literature of Ukraine (for example the poetic works of Izik Fefer.)

Key words: the tradition of the Old Hebrew Literature, Babylon Talmud, Hasidism, social-political life the Hebrew in Russian.

Одним из важных вопросов в изучении духовного философского и исторического наследия еврейского народа является вопрос изучения творчества еврейских писателей и поэтов независимо от того, к какому из литературно-исторических направлений оно принадлежит.

Фактически все духовное наследие еврейского народа традиционно рассматривается по схеме:

Традиционно при изучении творчества еврейских писателей основным аспектом является философский подход. Вся еврейская литература в традиционном культурологическом ключе распадается на литературу духовную, отражающую специфику Торы в свете иудаизма, т. е. рационального познания мира, и светскую, раскрывающую подход к изучению духовного наследия народа на бытовом уровне.

Так, при изучении творчества великого еврейского поэта, жившего в Испании в XIII–XIV веках, Иегуды бен Галеви, мы сначала изучаем его философское наследие, т. е. книгу «Хазари» (период кодификации Вавилонского Талмуда) и отталкиваемся от его взглядов на Первопричину развития мира, на Божественное восприятие. Потом мы подходим ко второму – историческому аспекту, согласно которому, после изгнания с территории Палестины, после разрушения Второго Храма, еврейский народ вынужден перейти на более низкий уровень восприятия духовного наследия иудаизма.

Именно к такому уровню относится и хасидизм, характерный для творчества представителей Еврейского Антифашистского комитета.

При изучении еврейской литературы, когда мы соотносим взгляды автора художественного произведения и особенности их формирования, в первую очередь обращаем внимание на территориальный принцип и то философское течение в иудаизме, которое было распространено на данный период на данной территории.

Украина – это фактически территория распространения хасидизма.

Фактически все писатели – представители Еврейского Антифашистского комитета окончили хедер, где изучение ТаНаХа и Вавилонского Талмуда было

обязательно, и этот момент мы четко прослеживаем на примере их творчества, при этом учитываем тот факт, что религиозная литература, которая была найдена, в частности, на территории Днепропетровской синагоги, в первую очередь отражает позицию хасидизма:

1. Источник, в котором сравниваются Галахическая и Агадическая части Талмуда:

Ень-Якуб – надпись помещена на двух языках: арамейском и русском.

ספר יען יעקב ווילנא בדפוס הוצאה והאחים דאם שנת תרע"ז לפ"ק

(Ень-Якуб. Легендарная часть Талмуда. Типография «Вдова и братья Ромм» Угол Духовского и Глугого переулков, собственный дом № 1–2, 1912)

Дарственная надпись:

יען ועקב תלשן רוושון דוב

כוכקוווווווסשן ובוהת דפה שרוופינטרווווסשן את

וושחומרт ברימוו בת ריומב טמ בוטן

וויחנובה ח שוו תנצבוה

(Ень-Якуб объясняет независимые каверзы Белой Книги как стереотипы шероховатости. Это вышеупомянутое письмо Бога трудно объяснить из-за неразборчивости, имеющейся твёрдости этого спора. Да будет внесено его имя в список для воскресения.)

Можно предположить, что дарственная надпись была сделана позднее, примерно после 1917 года. Только закрытие религиозных заведений могло привести к подобной мысли. Этот спор между хасидизмом и ортодоксальным раввином так и остался неразрешённым.

ספר יען יעקב

2. Ень-Якуб. Часть II. Повторение той же дарственной надписи. Порвано. Страницы установить невозможно [6].

Язык дарственной надписи на книгах смешанный. В нём присутствуют как элементы средневекового древнееврейского языка, так и элементы идиша. Всего в синагоге найдено пять экземпляров Ень-Якуба. Судя по количеству экземпляров, книга изучалась и пропагандировалась меламедом в хедере.

3.

מסרת פסחים מן

תלמוד בבלי עם כל המפרשים באשר נדפם מקדם ועם הוספות

הדשות במבוא בשער השני

ווילנא שנת תר"ב לפ"ק

Масехет Песахим, т. е. Праздник Пасхи у евреев. Вильно. Типография Р. М. Ромма, 1859.

Под заголовком «Масехет Песахим» стоит дарственная надпись:

זק קגמאוו פסחים טווק לוושנ פי וולעקסодор סף ויר דנופהפעטראווסק

שושר עבל בת w ה מכרהם וובהאל תאלמן

(Мудрец, несогласный с мнением старейшин, не поклонится Песаху (жертвенной птице), как левит, влекомый к древней старине, изучающий «Дом Бога» всегда.) [2].

Здесь явно наблюдается столкновение двух точек зрения: ортодоксального раввина и хасидизма. На первый взгляд кажется, что перевес оказывается на стороне ортодоксии XIX, но на самом деле это не так. Очевидно, что автор дарственной надписи цадик по происхождению, который сравнивает себя с древним левитом. Автор дарственной надписи уходит на позиции практического хасидизма.

4.

תסכת שבועות מן תלמוד בבלי

Шавуот, т. е. о присягах. Житомир. В типографии братьев Шапиро, 1858.

Знак карандашом: р лите Гуревич [1].

Найдено большое количество книг Вавилонского Талмуда. Однако, в связи с тем, что первые листы на всех экземплярах были вырваны, не удалось установить точную дату перепечатки этих книг в типографиях Малороссии и Польши. Вместе с тем, некоторые экземпляры сохранились полностью и среди них

5.

תלמוד בבלי ווילנא בדפוס וחוצאות האלמנה והאהים רעם

Вавилонский Талмуд. Вильна. Типография братьев Роммъ.

На книге имеется надпись:

ש הוואנא שוין לכפץ וש שנעפרעטר וווא

(Сущность угасает в тайне (неразборчиво), сдавленная Бытием уменьшённого Бога.) [1].

Для нас очевидна явная хасидская направленность надписи. Исходя из теории «спекулятивной Каббалы», автор этих строк представляет себе Бога сдавленным в одну точку и очень сожалеет о том, что не может увидеть Небесную Меркаву в тайне Бытия. Однако последующая надпись возвращает её автора к хасидизму, к чистой чувственной вере в Бога, хотя и отходит от идей «спекулятивной Каббалы»:

שוש ישש דוין דנעפרו והוין נחץ פיסערווויט

(Цадик существует в тайне Бытия, радуясь деспотизму чистоты его сжигает умиротворение.)

6.

משניות סדר זרעים

ווארשא דפוס ר "שמואל בר" ח"ם ארגעלבראנד"

Мишна. Большое объяснение Закона. Варшава. Типография «Самуила и дома Гондфельда».

На книге надпись:

א דקת אברישן ושון בא הרו ש חסין ב מוהא ווסין בי'לתן דון

(Величественный религиозный еврей усваивает Бытие последним, дополняя Бытиё, зная немного о нём.) [1].

Надпись явно хасидского происхождения. Её автор «величественный религиозный еврей», вероятнее всего цадик, настолько погружён в чувственную веру созерцания земной Меркавы, что не хочет видеть зерна рационализма в иудаизме. Он получает удовольствие только от своего собственного восприятия.

На этой же книге есть и ещё одна надпись:

הנתשן וו נדוין ב שוויץ

(Искусственное молчание Бога – обет неповторимости Бытия) [1].

Можно предположить, что вторая надпись тесно связана с первой. «Искусственное молчание Бога» подчёркивает величественность «религиозного еврея», развивающего идеи земной Меркавы в своём воображении.

На территории Екатеринославской губернии широко пропагандировался и «Шульхан Арух» Иосифа Каро. В Днепропетровской синагоге на улице Коцюбинского, 7 найдено три экземпляра этого источника. Два из них изданы на территории современной Польши, один в Литве. Наибольший интерес представляет следующее издание:

7.

ספר שלחן ערוך ירה דעה בווארשא בדפוס רי יצחק

גאלדמאן נ" שנת תרל"ר לפ"ק

Книга Шульхан Арух. Варшава. Типография Гольдмана И. 1874, т. V.

На книге надпись:

ש נש שחסה חכווק ובטוב ח הספר

(Шульхан Арух не страдает Божественным присутствием Хануки, празднуя Хануку Книги.)

По надписи явно чувствуется, что её автор проявляет большой интерес к идеям ортодоксального раввината, уходя при этом от канонов хасидизма, но в то же время он возвращается к хасидизму, зажигая ханукальные свечи подобно Маккавеям.

Вторая надпись в целом прозрачна. Она отражает бытовое состояние человека, и связана с социальной действительностью, его окружающей:

וסן שית וכחחוש חחחודקהך

(Есть терновник легче, чем читать книгу.) [1].

Особое внимание следует обратить на литературу периода ахароним. Индивидуальный раввинистический комментарий помогал местным раввинам в изучении еврейской традиции. Нами найдена «История еврейской традиции» Вейса, изданная в Вильно в 1910 году. На книге также обнаружена дарственная надпись:

למצשם נצג לנק לוקופו פהוצנו וויצמוץ וונש

וונש הוקל לנר משתה

יצחק צונלסן

(Вечно читая эту священную книгу, открываешь значение Мишны.

Ицхак Званельсон) [1].

Фактически этот же общий момент мы наблюдаем и в стихотворении Ицика Фефера «איך בין ייד» («Я еврей»):

דער וויין פון דורותדיקן דויער
האט מיך געשטארקט אין וואנדערוועג
די בייזע שווערד פון פנין און טרויער
-קאן ניט פאָרניכטן מײן פארמעג
מײן פאלק, מײן גלויבן און מײן בליען
זי האָט מײן פרייהייט ניט געשמידט
:אונטער דער שווערד האָב איך געשריען
איך בין א ייד!

ניט פּרעהס שלעק, ניט טיטוס, המן
האבן צעברעכן אים געקענט
מײן שטאַלץ געמיט. עס טראָגט מײן נאָאמען
די אייביקייט אויף אירע הענט
מײן שוונג איז קלענער ניט געוואָרן
,אויף שווארצע שייטערס פון מאדריד
:עס שאַלט מײן רום דורך צייט און יארן
איך בין א ייד!

די פּערציק יאר פון אוראלט לעבן
,וואָס כ'האָב געקּרענקט אין מידבר-זאמד
;האָבן מײן עלטער מוט געגעבן
בר-כוכבאס רוף האָט אויפגעפלאמט
,אויף יעדער קער פון מײנע ליידן
און מער פון גאַלד האָב איך פארהיט
-די איינגעשפארטקייט פון מײן זיידן
איך בין א ייד!

דער קלוגער קנייטש פון ר' עקיבא
די חכמה פון ישעיהוס וואָרט
האָבן גענערט מײן דאָרשט - מײן ליבע

און זי מיט האָט צונויפגעפאָרט
 דער שוואונג פון מכבייערס העלדן
 אין מורדים-בלוט אין מיינעם זידט
 פון אלע שייטערס פלעג איך מעלדן
 איך בין א ייד!

ס'האָט אונדזער שלמהס ווונדער-שכל
 אין וואנדערוועג מיך ניט פארלאָזט
 און הענריך היינעס קרומער שמייכל
 האָט אויך גענוג מיר בלוט געקאָסט
 איך הער יהודה הלויס קלאנגען
 יארהונדערטער און ווער ניט מיד
 -כ'האָב אָפט געוועלקט, נאר ניט פארגאנגען
 איך בין א ייד!

דאָס ווידערקול פון חיפהר האפן
 הילכט אפ, ווען ס'טוט א קלונג מייך קול
 די אומבאמערקטע טעלעגראפן
 דערטראָגן מיר דורך ים און טאָל
 דעם שלאָג פון הארץ אין בוענאס-איירעס
 און פון ניו-יארק א יידיש ליד
 דער שוידער פון בערלינער גזירות
 איך בין א ייד!

און אויף צעקיפעניש די שונאים
 וואס גרייטן קברים שוין פאָר מיר
 וועל איך אונטער די רויטע פאָנען
 נאָך האָבן נחת אן א שיעור
 כ'וועל מיינע וויינגערטנער פארפלאנצן
 און פון מייך גורל זיין דער שמיד
 !כ'וועל נאָך אויף היטלערס קבר טאנצן
 [9] איך בין א ייד!

(Вино – лучший дар
 Хотя тяжел путь скитальца
 И худой меч прекрасен и печален.
 Хотя не истреблено мое добро,
 Мой народ, моя вера, мое цветение
 И хотя моя дружба не выкована
 Наш меч еще кричит:
 Я – еврей!

Ни злой роскоши, ни титула Аман
 Они не знали, что их ломают
 Моя гордость уничтожена, она носит мое имя,
 И вечность в ее руках,
 Мой взмах меча измельчал
 И черное темя Мадрида,
 Я озвучиваю свой путь сквозь времена и годы
 Я – еврей!

Сорок лет в древние времена,
Которыми мы переболели во времена Повторения Закона,
Имело мое мужество.
Бар-Кохбы призыв еще пылает
И всякий путь ведет к опустошению
И выше золота я сохраню
Несговорчивость моих предков.
Я – еврей!

Умные морщины рабби Акивы
И мудрость слов Йегошуа
Были вместе со мной в рабстве, в моей жизни.
И хотя они оспаривались
Меч героев Маккавеев
И моя измученная кровь вскипает,
Когда я провозглашаю основную мудрость
Я – еврей!

Мы имели удивительный ум Соломона,
Но наш путь скитальца не окончен
И Генриха Гейне кривая улыбка
Стоила ему достаточно крови.
Я слышу чудесный звук изгнания
Столетий еще не прошедших
Мы чахнем, но не все.
Я – еврей!

И снова мой ум величественно надеется
И громкость, она находится в моем уме, моей голове
И украдкой телеграфирует
Доносится на моем пути по долинам и морям
И пульс, и сердце в Буйнос-Айресе
И в Нью-Йорке еврейские песни
И в ужасе берлинских убийств
Я – еврей!

И если провозгласят предупреждение
И большая могила будет вырыта для меня,
Потому что я стою под красным знаменем
И отрада станет мне уроком
Моя закаленность позволит посадить деревья
И в моей судьбе и в вашей подкованности
И я еще потанцую на могиле Гитлера.
Я – еврей! – *Пер. мой – Бескровная*)¹

Кроме того, вторым аспектом, который обязательно рассматривается при литературоведческой характеристике произведения, является аспект отражения социальной жизни народа, поэтому проблема социального положения еврейского народа не оставляет Ицика Фефера, но рассматривается им в тесной связи с первой философской проблемой хасидизма:

---

¹ Мы считаем, что проблема перевода с еврейского (идиш) языка на русский и на другой славянский остается открытой, поэтому авторский перевод – это фактически и комментарий текста.

נו, איז וואָס, אז מען האָט מיך געמלט
און געפראָוועט, ווי ביי יידן, א ברית
ס'האָסן פעלדישע ווינטן פארסמאָליעט
מיינע ווייסע פארדרימלטע פיס.

דאָטרוימען נאָך יידן פון טשאָלנס –
יאָטן בענקען נאָך רויך און נאָך פלאם.
אכט יאָר אין פעלדער און טאָלן
אונטער הימליש-בלוייען ים.

מען קען מיך פאר א גוטן און שטילן,
פאר א סך איז מײן ערלעכקייט קאָרג,
כ'האָב קיין מאָל ניט געלייגט קיין תפילין
[9] און קיין מאָל ניט געהאנדלט אין מארק.

(Ну, почему, у меня плохой багаж
И попытка, потому что я еврей, и задвижка,
Которую я имею на родной земле засмолена
В моей дремучей, седой физиономии.

И печальны все евреи в своей судьбе,
Каждый день не имеют ни дыма, ни пламени,
Восемь лет по полям и лесам,
Наш родной бродит народ.

Имеет он возможность хорошего покоя,
Но, в конце, на полеты скупиться,
И не имеет возможности помолиться,
И ничего взять с собой на ярмарку. – *Пер. мой – Бескровная*).

При рассмотрении творчества любого представителя еврейской литературы необходимо учитывать три аспекта: философия – история – литературоведение. Именно в тесной связи рассмотрения этих вопросов и лежит секрет успеха любого литературоведческого анализа произведения еврейской литературы.

Библиографические ссылки

1.
משניות סדר זרעים
ווארשא דפוס ר "שמואל בר" ח"ם ארגעלבראנד"
Мишна. Большое объяснение Закона. – Варшава : Типография «Самуила и дома Гондфельда».
2.
מסרת פסחים מן
תלמוד בבלי עם כל המפרשים באשר נדפם מקדם ועם הוספות
הדשות במבוא בשער השני
ווילנא שנת תר"ב לפ"ק
Масехет Песахим, т. е. Праздник Пасхи у евреев. – Вильно : Типография Р. М. Рома-
ма, 1859.
3.
ספר שאלות ותשובות אהרן יהושע טורבאוויץ תפארת זיו. ווארשא, 1896
Сефер Тиферес Зив, т. е. Прелестное Сияние, разрешение религиозных вопросов, со-
чинение раввина Вольфа Турбовича. – Варшава : Типографии Р. Унтергендлера, Гусья
№ 21, 1896.

4.
ספר עטרת שלמה. יעקוב שלמה חאלצבערג. ווילנא, 1897.
Книга Атерес Шлиома. Сочинение Якова Шльома Гольцберга. – Вильна : Типография А. Г. Каценельбогена, Немецкая улица, № 320, 1897.
5.
ספר שלחן ערוך ירה דעה בווארשא בדפוס רי יצחק
גאלדמאן נ" שנת תרל"ר לפ"ק
Книга Шульхан Арух. – Варшава : Типография Гольдмана И., 1874, т. V.
6.
ספר יען יעקב ווילנא בדפוס והוצאה והאחים דאם שנת תרע"ז לפ"ק
Ен-Якуб – надпись помещена на двух языках: арамейском и русском.
7.
לקוטי אמרים תניא. עם תרגום רוסי. ערך פרופ. ברנובר. ירושלים, שמ"ר, תשמ"ה
Ликутей Амарим (Тания). Рабби Шнур Шалмана из Ляды, под ред. проф. Г. Брано-
вера. – Иерусалим : Шамир, 1998.
8.
תורה, נבירים, כתובים, עורך התרגום ד. יוסיפון, ירושלים, מוסד הרב קוק.
Тора, Пророки, Писание, под ред. Д. Иосифона. – Иерусалим : Мосад Арав Кук, 1975.
9.
מלאטעק הגה. דער בארימטער סאָוועטישער-יידישער פּאָעט. - // פּאָרווערטס, 2007, נאוועמבער 9
Млатек Хана. Ицик Фефер – популярный советско-еврейский поэт. – Форвертс,
2007. – 9 ноября.

Надійшла до редколегії 08.02.2013 р.

УДК 821.161.2–3.09

Л. П. Король

Запорізький національний університет

ЛІТЕРАТУРНО-ФІЛОСОФСЬКІ АСПЕКТИ ОСМИСЛЕННЯ ЧАСУ ТА ПРОСТОРУ В ХУДОЖНЬОМУ ТВОРІ

Проаналізовано особливості розвитку хронотопу в художньому тексті. Доводиться думка про те, що кожному письменникові притаманне своє розуміння хронотопу. Акцентовано увагу на умовності розділення понять простору і часу. Систематизовано підходи літературознавців ХХ–ХХІ ст. до проблеми дослідження художнього часу й простору.

Ключові слова: хронотоп, художній час та простір, сюжет, автор, поетика.

Проанализированы особенности развития хронотопа в художественном тексте. Подтверждается мысль о том, что каждому писателю свойственно своё понимание хронотопа. Акцентируется внимание на условности разделения времени и пространства. Систематизированы подходы литературоведов ХХ–ХХІ ст. к изучению проблемы художественного времени и пространства.

Ключевые слова: хронотоп, художественное время и пространство, сюжет, автор, поэтика.

Particularities of the development hronotop is analysed In article in artistic text. An idea is confirmed that understanding of khronotopa is incident to every writer. Attention is accented on convention of division of time and space. Approaches of literary critics of ХХ–ХХІ centuries of item are systematized on the study of problem of artistic time and space.

Key words: chronotop, artistic time and space, plot, author, poetical.

Підвищений інтерес сучасних дослідників літератури до проблеми аналізу художнього хронотопу зумовлюється, передовсім, тим, що часопростір є провід-